

Инциденты случаются тогда, когда вы меньше всего этого ожидаете.

Через два дня после того, как мой стол превратился в словарь оскорблений, я, как обычно, пошёл в школу с Куросаки, оставив её у входа, чтобы она могла переобуться в чистую обувь. Однако через некоторое время она так и не вернулась. Я забеспокоился и вернулся, чтобы посмотреть, смогу ли я найти её.

- Ах, семпай...

В её шкафчике было разбросано бесчисленное множество кнопок, некоторые даже были на полу.

- Куросаки! Ты не поранилась?!

Я бросился к ней. Перед моими глазами я увидел длинный ряд шипов, направленных вверх, размещённых так, чтобы причинить кому-то боль. Если ничего не подозревающий человек откроет и попытается схватить что-нибудь, он не сможет избежать травмы.

- Я в порядке! Я просто была ошеломлена этим детским домогательством на дошкольном уровне.

Похоже, я единственный, кто беспокоился о её состоянии. Верная своему слову, её лицо было безупречным и нетронутым. Не похоже, чтобы она понесла какой-либо психологический ущерб, так что на какое-то время я почувствовал облегчение.

Однако по мере того, как проходили секунды, в моей голове появлялись ужасные мысли. Одно неверное движение, и на ней остались бы шрамы от этой кучи кнопок. Поскольку я не мог отрицать возможность того, что она притворялась сильной, чтобы я не волновался, я осторожно прощупал её руки, чтобы убедиться, что она действительно не получила ни единой царапины.

- Эм... Мне щекотно, когда ты так сильно прикасаешься ко мне.

- Я просто беспокоюсь, что ты поранилась, пожалуйста, подожди еще секунду.

От ее ладоней до пальцев я проанализировал каждый уголок и трещинку. В какой-то момент она взвизгнула, вероятно, из-за того, что боялась щекотки.

- Мне очень жаль... Просто потерпи ещё немного.

- Это так любезно с твоей стороны.

То, чего я боялся, сбылось. Я бы никогда не подумал, что только потому, что ты ненавидишь меня, ты будешь поднимать руки на тех, кто меня окружает. Более того, Куросаки никак не могла знать причину всем этим поступкам.

Даже если я почти ничего не знал об этом, и всё, что у меня было, – это догадки, я должен был дать ей объяснение.

- Куросаки, вообще-то...

- Тебе кто-то завидует?

- Наверное. Мне действительно жаль, что я втянул тебя в это.

- Нет, благодаря этому мне удалось немного пофлиртовать с тобой, так что никаких проблем! И всё же, я не могу поверить, что твоя бывшая – это Асакава-сан.

Выслушав мои объяснения, она не рассердилась и не упрекнула меня. Она просто приняла это, вздёрнув подбородок. На самом деле, она выглядела очень заинтересованной в истории с Асакавой,

- Мы были друзьями детства, но она, как ты знаешь, изменила мне и бросила меня.

- Хм... Мне кажется, что ты не всё правильно понял.

- Что ты имеешь в виду?

- Эээ, ничего! Я рада, что могущественный соперник уже исчез из поля зрения!

Несмотря на то, что ущерб уже был нанесён, я не мог не погладить по голове эту милую чудачку.

- В любом случае, извини за сегодняшний день. Я обязательно заглажу свою вину перед тобой.

- Эхехе. С нетерпением буду ждать.

Пока я ощущал её мягкие и шелковистые волосы под своей рукой, мои мысли блуждали. Преступник, вероятно, был из нашего класса, поскольку никто больше не знал, что мы с Куросаки были близки. И поскольку он уже принял меры, я не мог поверить, что Куросаки – его единственная цель.

- Ещё раз извини. Я уже знаю, кто может быть предполагаемой следующей жертвой, так что

могу я вернуться в свой класс?

- Поняла. Ты всегда можешь рассчитывать на меня, если тебе что-нибудь понадобится!

- Это моя реплика. Если с тобой что-нибудь случится, я обязательно приду тебе на помощь.

- Семпай...

Я проводил Куросаки, чьё лицо было красным, как у вареного осьминога, а затем побежал к себе. Как только я дошёл до своего класса, моя догадка подтвердилась. Шума, который я обычно слышал в классе, нигде не было слышно.

- Катаяма! Ты в порядке?

Я с грохотом вошёл в класс и увидел, что его стол от угла до угла был залит чёрными чернилами.

- Миямото... Это определённо тот парень, который исписал наши столы.

Человек, о котором шла речь, был совершенно спокоен. Затем он вернулся к поиску того, как убрать чернила на своём телефоне.

- Извини, это моя вина. Я не хотел тебя втягивать в это.

- Всё в порядке! Скорее всего, этот человек подумал, что мы друзья!

Он сильно похлопал меня по плечу и поднял большой палец. С зубастой ухмылкой он попытался подбодрить меня.

- Спасибо... Конечно же, я твой друг. Я улажу это дело, и мне жаль, что я позволил им беспокоить тебя.

Как ни странно, он проявил больше эмоций от моего беспокойства, чем от чёрного моря, стекающего по его столу. И всё же мне было интересно, как он относится ко всему этому. Однако в следующий момент его лицо стало серьёзным, и он снова открыл рот, чтобы подбодрить меня.

- С тобой всё в порядке? Я всегда готов помочь, если тебе что-нибудь понадобится.

- Спасибо, чувак. Если я не смогу справиться с этим сам, я обращусь к тебе.

Я чувствовала благодарность и вину за его великодушие, хотя пострадал именно он... Катаяма слишком хороший друг для меня.

Игнорирование ситуации больше не вариант. Я бы ничуть не возражал, если бы я был единственной мишенью, но теперь, когда пострадали люди, которые мне было небезразличны, я должен найти виновника и остановить его.

Пока я оглядывался в поисках каких-нибудь концов верёвки, которые могли бы привести к предполагаемому преступнику, я почувствовал, как сзади меня пронзил пристальный взгляд. Она только что вошла в класс, неглубоко дыша, как будто увидела что-то невероятное.

Это была Асакава.

Наши взгляды встретились, но она отвела взгляд, как будто была в чём-то виновата, а затем направилась прямо к своему столу. Хотя она села, её дыхание не проявляло никаких признаков успокоения. Её обычно прямой взгляд был повсюду. Она выглядела так, как будто хотела что-то сказать, но не могла из-за чего-то.

Я знаю, что она не виновата, судя по тому, как она отвернулась от меня, а также по тому, как она ведёт себя сейчас. Тем не менее, она выглядит так, как будто знает что-то важное.

Оглядываясь назад на всю ситуацию, мне кое-что пришло в голову.

Есть одна главная причина, по которой я мог назвать её в качестве потенциального виновника. Возможно, она и домогалась меня с самого начала, но причина этого заключалась в том, чтобы раскрыть мои истинные чувства, как она упоминала ранее. Тогда я не думаю, что она стала бы изо всех сил прятаться или причинять вред кому-то ещё, кроме меня.

В этом свете преступник, должно быть, питал ко мне жгучую ненависть из-за того, что произошло в классе сразу после летних каникул. События, которые запомнились мне с тех пор, – это когда я подружился с Катаямой, когда Куросаки пришла забрать меня из класса и когда я бросил Асакаву.

Тот факт, что и Катаяма, и Куросаки стали мишенями, исключает эти два события из уравнения. Катаяма не из тех людей, которые могут стать мишенью для кого бы то ни было, и если бы преступнику нравилась Куросаки, он бы не попытался причинить ей вред.

Методом исключения был только один возможный ответ: кого-то разозлил плач Асакавы. Если это так, то имело смысл, что она, которая до летних каникул, казалось, была в хороших отношениях со мной с точки зрения других, не будет одной из целей. Асакава – школьная Мадонна, поэтому есть бесчисленное множество учеников, которые восхищаются ею или сильно в неё влюблены.

Однако этот способ не вступать с ней в контакт и их обходной путь были сродни не благоговению или любви, а скорее вере.

Если бы это был детективный роман, я бы смягчился от того, как легко была раскрыта тайна. Как бы то ни было, если бы я стал допрашивать каких-либо подозреваемых, они бы просто хранили молчание. В таком случае я предвижу их следующий шаг и тогда улажу этот вопрос.

Я спокойно принял решение, не позволяя преступнику, который, несомненно, наблюдал за мной, обратить на это внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/76134/2376830>